

ОБЗОР
практики Верховного Суда РФ
(Судебная коллегия по экономическим спорам)
за сентябрь 2019 года

Оглавление

Блок I. Вопросы несостоятельности (банкротства)	3
Блок II. Вопросы обязательственного права	10
Блок III. Вопросы корпоративного права	16
Блок IV. Вопросы ресурсоснабжения	17
Блок V. Вопросы третейского разбирательства.....	20
Блок VI. Процессуальные вопросы	22
Блок VII. Иные вопросы	25

Блок I. Вопросы несостоятельности (банкротства)

Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2019 года № 304-ЭС19-11744 по делу № А75-7774/2018

Действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений по договору подряда, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак как получение заказчиком какого-либо предпочтения, — причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает сам подрядчик своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, констатировавший факт сальдирования. При этом само по себе применение при сальдировании штрафных санкций (например, договорной неустойки) в качестве упрощенного механизма компенсации потерь кредитора, вызванных ненадлежащим исполнением должником обязательства, не является основанием для признания действий по сальдированию недействительными как сделки с предпочтением.

Председательствующий судья: *Разумов И.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1805674

Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2019 года № 306-ЭС19-11667 по делу № А65-33677/2017

По общему правилу при предъявлении требования об оплате векселя не требуется подтверждения оснований обязательства в связи с абстрактным и безусловным характером вексельного долга. Вместе с тем, сознательные действия векселедержателя, направленные на причинение ущерба должнику (например, осведомленность в момент приобретения векселя о недействительности или об отсутствии обязательства, лежащего в основе выдачи векселя; получение векселя в результате обмана/кражи или осведомленность об этих обстоятельствах), освобождают лицо, обязанное по векселю, от платежа.

Во избежание формирования несуществующей кредиторской задолженности при банкротстве эмитента подлежит судебной проверке добросовестность векселедержателя, тем более, если по этому поводу заявлены возражения лиц, имеющих на это право в соответствии с п. 2 ст. 71 Закона о банкротстве. Указанным возражениям векселедержатель может противопоставить доводы и доказательства, подтверждающие, в частности, законность владения векселем, наличие обязательства, лежащего в основе выдачи векселя, либо неосведомленность в момент приобретения векселя об отсутствии такого обязательства.

Председательствующий судья: *Самуйлов С.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1805680

Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2019 года № 307-ЭС19-6974(2) по делу № А56-76137/2016

1. Разрешая вопрос о наличии признаков предпочтительности в удовлетворении кредитной организацией в преддверии своего банкротства требований отдельного кредитора в более льготном порядке, чем указанный кредитор мог бы рассчитывать в соответствии с очередностью, установленной ст.ст. 134, 189.92 Закона о банкротстве, суду следует проверить факт наличия/отсутствия неисполненных распоряжений иных клиентов по перечислению денежных средств с их счетов в банке до того, как были погашены спорные требования. В ситуации наличия указанных неисполненных распоряжений, если требования этих клиентов банк не погасил и впоследствии они были включены в реестр третьей очереди кредиторов, сделка банка по удовлетворению требований отдельного кредитора имеет признаки предпочтительности.

2. В силу п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве не является недействительной сделка, подпадающая под признаки предпочтительности, если она совершена в обычной хозяйственной деятельности должника при условии, что цена передаваемого имущества не превышает один процент стоимости активов должника за последний отчетный период. При этом к обычным относятся типичные для должника сделки, существенно не отличающиеся от аналогичных (ранее неоднократно совершавшихся им в течение продолжительного периода времени), например, платежи по делящимся обязательствам¹. Однако данное правило не исключает возможности признать и иные сделки обычными при наличии на то оснований.

В частности, применительно к деятельности кредитных организаций продажа имущества, оставшегося за банком как за залоговым кредитором, или полученного им в качестве отступного, как правило, является для него типичной сделкой. В то же время необычность сделки может выражаться в условиях, при которых она совершалась. Например, передача банком за несколько дней до отзыва у него лицензии своего ликвидного и дорогостоящего имущества члену совета директоров в обмен на актив сомнительной ликвидности, если в банке к тому моменту начались неплатежи по поручениям клиентов, сама по себе нетипична. В таком случае существенное значение для разрешения дела имеет вопрос об осведомленности такого члена совета директоров о финансовом состоянии банка в момент совершения сделки. При этом случайное совпадение обстоятельств совершения сделки будет свидетельствовать в пользу ее обычности.

Председательствующий судья: Самуйлов С.В.

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1805714

Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2019 года № 305-ЭС14-7512(24) по делу № А40-84122/2010

1. Специальные правила о банкротстве застройщиков направлены на обеспечение приоритетной защиты граждан — участников строительства как непрофессиональных инвесторов. Исходя из этого судебной практикой применительно к ранее действовавшему законодательному регулированию (абз. 2 п. 2 ст. 201.4 Закона о банкротстве) сформирована правовая позиция о начале течения срока предъявления требования такими кредиторами, который исчисляется не ранее даты направления им временным/конкурсным управляющим уведомления о введении наблюдения или об открытии конкурсного производства и о возможности предъявления участниками строительства требований о передаче жилых помещений и (или) денежных требований, а также о возможности одностороннего отказа участника строительства от исполнения договора, предусматривающего передачу жилого помещения. Вместе с тем, при применении данного подхода наряду с иными обстоятельствами следует принимать во внимание, что покупка жилого помещения по договору долевого участия изначально сопряжена с определенными рисками для его будущего владельца. В связи с этим предполагается, что последний, вступая в данные правоотношения, действует разумно и осмотрительно, проявляет достаточную степень заботливости (по меньшей мере, интересуется ходом строительства) и не может в отсутствие к тому уважительных причин на неопределенно долгий срок откладывать предъявление требования, нарушая тем самым права иных участников строительства (создание ЖК, привлечение нового застройщика, реализация объекта незавершенного строительства и т.п.).

2. В ситуации, когда граждан — участник строительства должной заинтересованности в реализации инвестиционного проекта не проявлял, причины столь беспечного поведения не раскрыл, более того, впоследствии по договору уступки приобрел дополнительные права требования из инвестиционных договоров на строительство жилого

¹ Приведенные разъяснения изложены в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

дома по тому же адресу, несмотря на то, что должник на протяжении нескольких лет находился в процедуре конкурсного производства, ссылка такого участника строительства на отсутствие у него информации о банкротстве застройщика подлежит исследованию на предмет добросовестности.

Председательствующий судья: *Капкаев Д.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1807842

Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2019 года № 305-ЭС18-17113(4) по делу № А40-129253/2017

1. По смыслу п. 4 ст. 189.40 Закона о банкротстве в случае оспаривания по признаку предпочтительности сделок по списанию кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой организации в счет погашения его задолженности перед кредитной организацией бремя доказывания выхода сделок за пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной организации лежит на истце. Указанное правило в отличие от общих правил об оспаривании сделок (п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве), по сути, означает наличие презумпции совершения кредитной организацией подобного рода сделок в рамках обычной хозяйственной деятельности. Следовательно, в дополнение к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве (оказание предпочтения ответчику по сравнению с иными кредиторами), истец должен доказать выход сделок за пределы обычной хозяйственной деятельности банка.

Если лицом, оспаривающим сделку банка по признаку предпочтительности, представлены такие доказательства, как копии выписок по счету 30223 (незавершенные переводы и расчеты по банковским счетам) по состоянию на день совершения оспариваемых сделок, копии претензий клиентов банка по вопросу о неисполнении их поручений, направленных в адрес ЦБ РФ, реестр неисполненных платежных документов иных клиентов банка, отсутствие правовой оценки указанных доказательств со стороны судов является нарушением норм процессуального права (ст.ст. 71, 168, 170 АПК РФ).

2. Если при рассмотрении обособленного спора о признании недействительными банковских операций по погашению кредитной задолженности перед банком заявитель ссылается на наличие иных принятых по делу о банкротстве судебных актов о признании недействительными банковских операций, совершенных в тот же период в аналогичной ситуации, арбитражный суд должен учитывать, что по общему правилу установленные обстоятельства и оценка доказательств, данная судом по ранее рассмотренному обособленному спору, преюдиции по смыслу ст. 69 АПК РФ не образуют, но учитываются судом, рассматривающим второй спор. Если суд придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы. Отсутствие в судебных актах по обособленному спору указания на мотивы, по которым суды не приняли во внимание обстоятельства, установленные в рамках аналогичного обособленного спора по делу о банкротстве должника, свидетельствует о нарушении норм процессуального права и о том, что выводы судов нельзя признать обоснованными.

Председательствующий судья: *Капкаев Д.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1808458

Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2019 года № 305-ЭС18-15765 по делу № А40-70634/2016

1. Конкурсные кредиторы вправе обратиться с заявлением о привлечении лица к субсидиарной ответственности в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, а также вне рамок дела о банкротстве в порядке искового производства².

² Указанное правило действует с момента вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 года № 266 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», которым Закон о банкротстве был дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве осуществляется в случае, если после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве лицу, которое имеет право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и требования которого не были удовлетворены в полном объеме, станет известно о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

2. Если заявление кредитора о привлечении к ответственности контролирующих лиц должника было принято судом к рассмотрению до завершения процедуры конкурсного производства, последующее завершение дела о банкротстве и внесение записи об исключении должника из ЕГРЮЛ не препятствует рассмотрению указанного заявления по существу, учитывая, что контролирующие должника лица сохранили правоспособность. В такой ситуации прекращение производства по заявлению о привлечении к ответственности контролирующих лиц должника фактически приводит к ограничению в праве на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ), что недопустимо.

Председательствующий судья: *Капкаев Д.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1811958

Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2019 года № 306-ЭС18-6320(2) по делу № А55-32826/2016, Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2019 года № 306-ЭС18-6320(3) по делу № А55-32826/2016

1. Сделки поручительства и залога сами по себе обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу гарантирующего лица (поручителя или залогодателя). Вместе с тем, совершение обеспечительных сделок может быть обусловлено наличием какой-либо связи между поручителем (залогодателем) и должником по основному обязательству. Поэтому для разрешения спора о признании недействительным договора поручительства как сделки, совершенной во вред интересам кредиторов поручителя, суду, помимо прочего, необходимо определить мотивы предоставления должником обеспечения, то есть реальные причины, побудившие должника принять на себя солидарное кредитное обязательство. В частности, такими причинами могут быть:

- наличие аффилированности между должником и поручителем (родственные, корпоративные и иные связи);
- не связанный с аффилированностью собственный экономический интерес поручителя в предоставлении кредита должнику;
- номинальный статус должника в качестве заемщика при том, что реальным получателем денежных средств выступает поручитель (например, если поручителем по кредитному обязательству является акционер банка, такая конструкция может быть использована сторонами для искусственного обхода ограничений в кредитовании связанных с банком лиц).

2. Сама по себе аффилированность поручителя по кредитному обязательству с банком, выдавшим кредит, не влияет на разрешение вопроса о действительности (недействительности) поручительства. В частности, если поручителем по кредитному обязательству выступает акционер банка, который, вместе с тем, не является единственным либо мажоритарным его участником, имеющим возможность координировать его действия или давать обязательные для исполнения указания и свободно перемещать активы в собственных целях без учета прав кредиторов подконтрольных организаций для создания мнимого долга поручителя перед контролируемым им работодателем в целях причинения вреда иным кредиторам поручителя на случай банкротства. При недоказанности того, что интересы лиц, между которыми распределен капитал банка (как самостоятельных субъектов оборота), совпадают, обеспечение со стороны одного из акционеров банка служит своей основной цели — создает для банка и других его участников дополнительные гарантии исполнения обязательств заемщика.

3. В условиях аффилированности заимодавца, заемщика и поручителя между собою на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В противном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых связей позволяет создать подконтрольную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения доли требований независимых кредиторов при банкротстве участников группы лиц.

Председательствующий судья: *Капкаев Д.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1814728,
http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1814146

Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 года № 305-ЭС16-18600(5-8) по делу № А40-51687/2012

1. Принимая во внимание, что стандарт доказывания по искам о взыскании убытков с лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица (ясные и убедительные доказательства), отличается от соответствующего стандарта по спорам о признании недействительными сделок по специальным основаниям законодательства о банкротстве (баланс вероятностей), сама по себе неравноценность сделки не свидетельствует о том, что лица, ее заключившие, обязаны возместить убытки в порядке ст. 53.1 ГК РФ.

2. При рассмотрении требования о взыскании убытков с лиц, заключивших договор аренды, по которому арендатор получил возможность по заниженной цене пользоваться объектом, суду необходимо учитывать, что аренда коммерческого имущества по своей природе предполагает возможность пользования им и извлечения дохода. Поэтому в ситуации, когда размер арендной платы даже по внешним признакам сильно отклоняется от рыночного и является подозрительным (настолько, что вряд ли независимый участник оборота когда-либо сможет найти подобное предложение от неаффилированного с ним арендодателя на соответствующем товарном рынке), суду надлежит определить, опосредовал ли договор настоящие арендные отношения либо в действительности аффилированными по отношению к должнику лицами была инициирована передача имущества в пользу иного аффилированного лица для обеспечения его сохранности и уменьшения бремени несения текущих расходов по его содержанию (п. 2 ст. 616 ГК РФ).

Более того, по общему правилу эксплуатация принадлежащих должнику объектов после открытия в отношении него конкурсного производства допускается лишь в той мере, в которой это необходимо для подготовки имущества к отчуждению посредством торгов³. Исходя из этого в указанном случае суд должен определить, являлась ли необходимой и возможной сдача в аренду спорного имущества по рыночной ставке в условиях неопределенности относительно дальнейшей юридической судьбы объекта недвижимости, представлялся ли разумным и в принципе возможным поиск арендатора, готового инвестировать денежные средства в эксплуатацию имущества, если по итогам процедуры этот объект мог быть отчужден иному собственнику, а также установить, мог ли должник извлечь большую выгоду за тот период, пока имущество находилось в аренде по неравноценной сделке, то есть понес ли он убытки как таковые.

Председательствующий судья: *Букина И.А.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1815572

³ Указанная правовая позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 29.08.2016 года № 307-ЭС14-8417 по делу № А49-8064/2011.

Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 года № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015

1. Субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчикам действий — возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности⁴. Однако такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как «признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц», предусмотренное ранее ст. 10 Закона о банкротстве, по существу мало чем отличается от установленного действующей в настоящее время ст. 61.11 Закона основания ответственности в виде «невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц». В связи с этим значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», может быть применен и к ранее действовавшей ст. 10 Закона о банкротстве. При этом как ранее, так и в настоящее время процесс доказывания обозначенных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности был упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

2. Презумпция, согласно которой отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, указывает на вину руководителя, состоит в том, что руководитель, уничтожая, искажая или производя иные манипуляции с названной документацией, скрывает данные о хозяйственной деятельности должника. Предполагается, что целью такого сокрытия, скорее всего, является лишение арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролируемыми лицами своих обязанностей по отношению к должнику. К таковым, в частности, могут относиться сведения о заключении заведомо невыгодных сделок, о выводе активов и т.п., что само по себе позволяет применить иную презумпцию субсидиарной ответственности. Кроме того, отсутствие определенного вида документации затрудняет наполнение конкурсной массы, например, посредством взыскания дебиторской задолженности, возврата незаконно отчужденного имущества. Именно поэтому предполагается, что непередача документации указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями руководителя и невозможностью погашения требований кредиторов.

Вместе с тем, когда передача документации становится невозможной ввиду объективных факторов, находящихся вне сферы контроля директора, соответствующая презумпция применена быть не может. Так, при изъятии документации должника правоохранительными органами возникает объективная невозможность исполнения руководителем обязанности по ее передаче арбитражному управляющему. Это, в свою очередь, исключает возможность удовлетворения судом требования об исполнении им в натуре обязанности о передаче документов должника (абз. 2 п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве)⁵. В случае если следственный орган фактически отказался предоставлять информацию на запрос заявителя ввиду прекращения его статуса директора, само по себе

⁴ Ранее эта правовая позиция была сформирована в Определении Верховного Суда РФ от 06.08.2018 года № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006.

⁵ Аналогичный подход изложен в Определении Верховного Суда РФ 22.07.2019 года № 306-ЭС19-2986 по делу № А65-27205/2017.

отсутствие обоснования, в рамках каких следственных действий проводилось изъятие документов, не свидетельствует о беспочвенности соответствующих доводов ответчика.

В этой ситуации конкурсный управляющий как лицо, осуществляющее полномочия руководителя должника и иных органов управления, для решения задач, возложенных на него Законом, имеет возможность обратиться в правоохранительные органы с требованием о выдаче копий изъятых документов, а при отказе — просить содействия в получении документации у суда, рассматривающего дело о банкротстве. Если вместо совершения указанных действий конкурсный управляющий, зная о совершении в отношении должника следственных действий (обыск с изъятием документов), направляет заявление о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности, а последний, равным образом зная о совершении правоохранительными органами следственных действий, в ответ на запросы управляющего о предоставлении документации не ссылается на ее изъятие, суду надлежит исследовать причины такого поведения управляющего и ответчика и оценить их действия на предмет разумности и добросовестности.

3. Презумпция совершения контролирующим должника лицом невыгодной сделки для целей привлечения его к субсидиарной ответственности может применяться только тогда, когда указанная невыгодная сделка являлась существенно невыгодной, в том числе применительно к масштабам деятельности должника. В связи с этим при рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности на основании указанной презумпции суду надлежит дать правовую оценку существенности произведенных ответчиком (контролирующим должника лицом) манипуляций с конкурсной массой, а именно, сопоставить размер неудовлетворенных требований кредиторов с размером потерь от невыгодных сделок.

Например, сама по себе выдача должником поручительства за аффилированное лицо не может быть вменена контролирующему лицу в качестве основания для привлечения его к субсидиарной ответственности даже при условии, что размер обязательства, исполнение которого обеспечено поручительством, превышает размер активов должника. Это объясняется тем, что при кредитовании одного из участников группы лиц, как правило, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает⁶. В то же время ссылка на поручительство как причину банкротства не может использоваться контролирующим лицом как условие, освобождающее его от ответственности, если такое контролирующее лицо осуществляло действия, например, по выводу активов поручителя, что в свою очередь снизило эффективность обеспечения. Разрешая подобные требования, суд должен выяснить, обусловлена ли выдача поручительства аффилированностью должника с заемщиком, либо их отношения имеют иное экономическое основание. Указанные обстоятельства имеют существенное значение для разрешения настоящего спора при определении причин несостоятельности должника и, как следствие, могут дать возможность сделать мотивированные суждения о вине ответчика в невозможности погашения долгов кредиторов.

4. Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

Председательствующий судья: *Букина И.А.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1815564

• • • • •

⁶ Названная правовая позиция также приведена в Определении Верховного Суда РФ от 15.02.2019 года № 305-ЭС18-17611 по делу № А41-14638/2016.

Блок II. Вопросы обязательственного права

Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2019 года № 304-ЭС19-11744 по делу № А75-7774/2018

Условие договора подряда о том, что в случае неустранения подрядчиком недостатков работ в отведенный заказчиком срок последний вправе устранить недостатки самостоятельно (поручить их устранение третьему лицу) и удержать из причитающихся подрядчику платежей сумму своих расходов на устранение недостатков, по сути, является соглашением о перерасчете договорной цены на случай недоброкачества выполненных подрядчиком работ и не противоречит закону. Неисправный подрядчик не вправе требовать выплаты полной договорной цены, если выявлены не устраненные за его счет недостатки переданного заказчику объекта. Такое недоброкачественное выполнение работ порождает необходимость перерасчета итогового платежа заказчика путем уменьшения цены договора на сумму убытков заказчика, возникших вследствие несоблюдения требований к качеству работ. Подобное сальдирование вытекает из существа подрядных отношений и происходит в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика.

В связи с этим, если заказчик уменьшил договорную цену на величину своих затрат на устранение недостатков выполненных работ, то есть произвел сальдирование встречных обязательств, а подрядчик в нарушение ст. 65 АПК РФ не опроверг возражения заказчика об отсутствии с его стороны задолженности по договору (не опроверг доводы заказчика о превышении его разумных расходов на устранение недостатков над недоплатой, образовавшейся применительно к первоначальной цене договора подряда), оснований для удовлетворения иска подрядчика о взыскании задолженности не имеется.

Председательствующий судья: *Разумов И.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1805674

Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2019 года № 306-ЭС19-11667 по делу № А65-33677/2017

В случае, если векселем опосредованы заемные отношения между банком и эмитентом векселя, которые по существу сводятся к обязательству последнего вернуть банку заем в конкретном размере, существенное значение для разрешения спора, вытекающего из вексельного долга, имеют сведения о банковской проводке по займу, поскольку указанные сведения могут подтвердить или опровергнуть основания выдачи векселя. При установлении фактов действительности выдачи векселя и наличия у эмитента реального обязательства, лежащего в основе его выдачи, условия последующих сделок по приобретению векселей даже при наличии в них пороков не имеют существенного значения для разрешения спора о взыскании вексельного долга и никоим образом не освобождают от исполнения вексельного обязательства в отсутствие убедительных доводов лиц, участвующих в деле, о влиянии пороков указанных сделок на действительность вексельного обязательства.

Председательствующий судья: *Самуйлов С.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1805680

Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2019 года № 309-ЭС17-10562(2) по делу № А76-28566/2015

1. Аффилированность лиц, предоставивших поручительство, предполагает его совместный характер⁷.

⁷ Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 04.10.2018 года № 305-ЭС18-9321 по делу № А40-185113/2016.

Лица, предоставившие совместное обеспечение, являются солидарными должниками по отношению к кредитору. При исполнении одним из таких солидарных должников обязательств перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит требование к основному должнику (абз. 4 ст. 387 ГК РФ). Однако его отношения с другими выдавшими обеспечение членами группы по общему правилу регулируются положениями п. 2 ст. 325 ГК РФ о регрессе: исполнившее обязательство лицо вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого. Иное распределение долей между солидарными должниками может вытекать из их отношений (п. 2 ст. 325 ГК РФ).

2. По общему правилу солидарный должник не может ссылаться в качестве возражения на требование кредитора на то обстоятельство, что кредитор отказался от иска к другому солидарному должнику или простил ему долг. Вне зависимости от этих действий кредитора должник, исполнивший солидарную обязанность, получает регрессное требование, в том числе и к должнику, в отношении которого кредитор отказался от иска или которому он простил долг (п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 года № 54⁸). В противном случае нарушались бы разумные правовые ожидания поручителя, который при выдаче совместного обеспечения рассчитывал на возможность предъявления регрессных требований к остальным поручителям в случае исполнения им обязательств перед кредитором. В связи с этим непредъявление кредитором требований к кому-либо из поручителей не влияет на объем регресса исполнившего обязательство поручителя к другим сопоручителям.

3. В ситуации наличия корпоративного конфликта между поручителями действия одного из них по расторжению договора поручительства, после того, как другой сопоручитель исполнил обязательство должника, могут быть расценены судом как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ), направленное, в частности, на причинение вреда исполнившему обязательство поручителю и недопущение последнего к участию в деле о банкротстве расторгнувшего договор поручителя. Если при этом поручитель, договор с которым расторгнут, контролировал кредитора и влиял на его бездействие по реализации прав в отношении иных поручителей, при регрессе доли последних подлежат распределению на такого поручителя.

Председательствующий судья: *Капкаев Д.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1810620

Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2019 года № 303-ЭС19-7300 по делу № А51-1928/2018

Применительно к вопросам исковой давности под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица⁹. При этом в объем субъективного гражданского права входит не только правомочие требования (возможность требовать от обязанного субъекта исполнения возложенных на него обязанностей), но и правомочие на защиту — возможность использования государственно-принудительных мер в случае нарушения субъективного права.

В связи с этим в том случае, когда защита нарушенных прав потребовала использования со стороны заинтересованного лица сочетания нескольких способов защиты своего субъективного гражданского права (оспаривание правоприменительного акта и

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 года № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

⁹ Указанное толкование следует из ст. 195 ГК РФ и разъяснений, изложенных в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

предъявление требования о возмещении вреда по основанию незаконности такого акта), это не может не учитываться при исчислении исковой давности. Такая функция института исковой давности как защита ответчика в полной мере выполняется в случае рассмотрения в суде спора о законности ненормативного правового акта, решения, действий (бездействия) публично-правового образования, имея ввиду, что уже в рамках рассмотрения этого спора публично-правовому образованию становится известно о нарушении им прав и законных интересов субъекта предпринимательской или иной экономической деятельности, ответчик не испытывает иллюзии от того, что конфликт исчерпан. Противоположный подход к исчислению срока исковой давности по существу означал бы извлечение публично-правовым образованием как причинителем вреда преимущества из своего незаконного поведения вопреки п. 4 ст. 1 ГК РФ. Следовательно, по смыслу п. 1 ст. 204 ГК РФ срок исковой давности по требованию о возмещении вреда, причиненного принятием государственными органами не соответствующих закону ненормативных правовых актов, решений или совершением незаконных действий (бездействия), не течет в период рассмотрения арбитражным судом спора о законности соответствующих актов, решений, действий (бездействия).

Председательствующий судья: *Завьялова Т.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1811378

Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2019 года № 305-ЭС19-7159 по делу № А40-49262/2018

1. Разрешая спор о взыскании убытков в виде разницы между ценой первоначального договора и ценой замещающей сделки суду следует учитывать, что даже если риски изменения цен на сопоставимые товары возлагаются на сторону, неисполнение или ненадлежащее исполнение договора которой повлекло его досрочное прекращение, размер убытков должен быть определен с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства. В частности, если истцом в связи с отказом ответчика от исполнения договора были приобретены товары, стоимость которых значительно выше, судом должны быть исследованы обстоятельства того, мог ли истец купить товары дешевле, чем он это сделал и уменьшить, тем самым, размер убытков.

2. Добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагаются. Должник вправе представить доказательства того, что кредитор действовал недобросовестно и/или неразумно и, заключая замещающую сделку, умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению (п. 1 ст. 404 ГК РФ). Например, должник вправе представлять доказательства чрезмерного несоответствия цены замещающей сделки текущей цене, определяемой на момент заключения этой сделки по правилам п. 2 ст. 393.1 ГК РФ.

3. Сам по себе тот факт, что кредитор длительное время не расторгнул первоначальный договор, не свидетельствует о злоупотреблении правом и искусственном создании и увеличении периода просрочки. В этом случае для вывода о злоупотреблении правом суду необходимо исследовать возможность ответчика исполнить свои обязательства до расторжения первоначального договора, что лишило бы истца права требовать взыскания убытков в виде ценовой разницы по сделкам.

Председательствующий судья: *Попов В.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1811942

Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2019 года № 308-ЭС19-8291 по делу № А15-1198/2018

При расчете пени, подлежащей взысканию в судебном порядке за просрочку исполнения обязательств по государственному контракту в соответствии с ч. 5 и ч. 7

ст. 34 Закона о контрактной системе¹⁰, суд вправе применить размер ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей на момент вынесения судебного решения (п. 38 «Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017 года). Вместе с тем, указанные разъяснения не затрагивают ситуацию, когда спорное обязательство было исполнено. В этом случае при расчете неустойки суду необходимо руководствоваться ставками ЦБ РФ, действовавшими не на дату принятия решения, а на дату оплаты долга.

Председательствующий судья: *Чучунова Н.С.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1811914

Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2019 года № 305-ЭС19-7706 по делу № А40-100224/2018

По общему правилу истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитором денежных средств, передачи товара, завершения работ)¹¹, в связи с чем до даты исполнения ответчиком обязательства в полном объеме истец вправе начислять неустойку.

Так, если лицо, имея на дату подачи иска субъективное право требования взыскания всей неустойки, начисленной по состоянию на дату фактического исполнения обязательства по основному долгу, реализовало в соответствии с принципом диспозитивности данное право лишь в части, потребовав уплаты неустойки, рассчитанной на конкретную дату, подача указанным лицом впоследствии другого искового заявления о взыскании неустойки за иной период правомерно, не влечет тождественности с предыдущим требованием и не может являться основанием для прекращения производства по делу.

Председательствующий судья: *Чучунова Н.С.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1812348

Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2019 года № 305-ЭС19-9109 по делу № А40-63742/2018

Если при рассмотрении иска о взыскании задолженности за выполненные по договору подряда работы установлено, что заказчик по существу устранился от приемки работ и подписания соответствующих актов (формы КС-2 и КС-3), не представив мотивированного отказа, суд должен дать оценку указанным обстоятельствам на предмет возможности применения ст. 753 ГК РФ, предусматривающей составление одностороннего акта и защищающей интересы подрядчика, если заказчик необоснованно отказался от надлежащего оформления документов, удостоверяющих приемку. В этом случае наличие акта сверки взаимных расчетов, подписанного сторонами и не содержащего сведения о спорной задолженности, само по себе не является основанием для взыскания указанной задолженности.

Председательствующий судья: *Борисова Е.Е.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1814144

¹⁰ Федеральный закон от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

¹¹ Соответствующие разъяснения содержатся в п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2019 года № 305-ЭС18-8747 по делу № А40-101877/2017

Положения ГК РФ в измененной Законом № 42-ФЗ¹² редакции не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу, то есть до 01.06.2015 года (п. 83 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 года № 7¹³). При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией ГК РФ с учетом сложившейся практики ее применения. Указанное разъяснение направлено на обеспечение стабильности договоров, заключенных до соответствующего изменения гражданского законодательства: в отсутствие дополнительных волеизъявлений сторон о применении к их отношениям нового регулирования они подчиняются ранее действовавшей редакции ГК РФ.

Вместе с тем, применительно к регулированию исковой давности это не исключает ни возможности заключения сторонами новых соглашений, подчиненных уже новому регулированию, ни права стороны в соответствии с законом и договором в одностороннем порядке своим волеизъявлением изменить режим своей обязанности в пользу другой стороны. В связи с этим, если сторона письменно в одностороннем порядке или в соглашении с другой стороной, подтвержденном в двустороннем документе, признает свой долг, возникший из заключенного до 01.06.2015 года договора, исковая давность по которому не истекла на момент введения в действие Закона № 42-ФЗ, однако уже истекла к моменту такого признания долга, то к отношениям сторон подлежит применению п. 2 ст. 206 ГК РФ о возможном течении срока исковой давности заново после признания должником суммы долга в письменной форме.

Председательствующий судья: *Чучунова Н.С.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1814142

Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 года № 309-ЭС18-26049 по делу № А60-68176/2017

1. По общему правилу наниматели жилых помещений по договору социального найма и договору найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда в многоквартирном доме, управление которым осуществляется управляющей организацией, вносят плату за содержание и ремонт жилого помещения, а также плату за коммунальные услуги этой управляющей организации. Вместе с тем, не допускается возложение на нанимателей обязанности по внесению платы за содержание жилого помещения в размере, превышающем установленный органом местного самоуправления размер этой платы. Такое ограничение платы за содержание жилого помещения для нанимателей обусловлено в частности тем, что они не участвуют в общих собраниях собственников помещений многоквартирного дома, к компетенции которых отнесено определение размера этой платы, и не могут влиять на ее размер.

В силу действующего правового регулирования обязанность внести управляющей организации спорную разницу возлагается на наймодателя. При этом само по себе отсутствие договорных отношений между управляющей организацией и наймодателем по вопросу внесения указанной разницы не является основанием для возложения таких расходов на нанимателя. Иной подход противоречил бы ч. 4 ст. 155 Жилищного кодекса РФ.

2. Негативные последствия неосуществления наймодателем регистрации соответствующего вещного права в части обязанности наймодателя по внесению управляющей организации разницы между платой за содержание жилого помещения,

¹² Федеральный закон от 08.03.2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

установленной органом местного самоуправления, и платой, установленной договором управления, не могут быть возложены судом на лицо, от которого совершение указанных действий не зависит, — на управляющую организацию.

Председательствующий судья: *Грачева И.Л.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1815822

•••••

Блок III. Вопросы корпоративного права

Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2019 года № 305-ЭС19-8975 по делу № А40-5992/2018

1. Сами по себе решения общего собрания акционеров, содержащие согласие на совершение сделок, не являются основанием для безусловного их исполнения единоличным исполнительным органом общества, который обладает неотъемлемой автономией в принятии непосредственных решений о совершении сделок.

2. По общему правилу к компетенции общего собрания акционеров не отнесены полномочия давать указание на совершение сделок. Иное может быть предусмотрено уставом непубличного общества (п. 4 ст. 48 Закона об акционерных обществах). Однако даже в этом случае лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, вправе не выполнять указания, содержащиеся в решении общего собрания акционеров, если это принесет вред интересам общества, поскольку наличие указаний общего собрания акционеров не освобождает такое лицо от обязанности действовать добросовестно и разумно. При этом единоличный исполнительный орган не может ссылаться на то, что он действовал во исполнение решения общего собрания, поскольку оценка в ходе управления обществом, насколько те или иные действия выгодны для общества и не причинят ли они вреда, составляет часть его обязанностей. Иной подход позволял бы единоличному исполнительному органу избежать ответственности посредством передачи указанных вопросов на рассмотрение общего собрания акционеров.

3. Тот факт, что решение общего собрания акционеров, которым дано согласие на совершение сделки, не оспорено, не препятствует взысканию с единоличного исполнительного органа убытков, причиненных обществу в результате ее совершения.

Председательствующий судья: *Золотова Е.Н.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1811404

• • • • •

Блок IV. Вопросы ресурсоснабжения

Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2019 года № 305-ЭС19-3503 по делу № А40-132100/2017

В ситуации, когда управляющая организация (абонент) дает согласие на подключение электрического кабеля для снабжения помещений третьего лица к сети многоквартирного дома, полагаясь на наличие самостоятельных правоотношений между третьим лицом и сетевой компанией, а также между третьим лицом и гарантирующим поставщиком, такая управляющая организация вправе рассчитывать на разумное и добросовестное поведение профессионального участника рынка услуг технологического присоединения (в частности, сетевой организации). В этом случае возложение на управляющую компанию последствий отсутствия надлежащего контроля за реализацией третьим лицом принятых на себя обязательств в виде взыскания с нее задолженности за безучетное потребление электрической энергии необоснованно.

В отсутствие относимых, допустимых и достоверных доказательств, подтверждающих факт нарушения порядка технологического присоединения, выразившегося в несанкционированном подключении в обход приборов учета сторонней нагрузки (в пределах границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности управляющей компании), оснований для признания действий управляющей организации как приведших к искажению данных об объеме потребления энергоресурса и квалификации потребления в качестве безучетного, не имеется.

Председательствующий судья: *Кирейкова Г.Г.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1810324

Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2019 года № 307-ЭС19-6256 по делу № А56-18739/2018, Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2019 года № 307-ЭС19-7462 по делу № А56-26424/2018

Действующее жилищное законодательство возлагает на собственника помещения в многоквартирном доме обязанность по оборудованию этого помещения индивидуальными приборами учета (ИПУ) независимо от того, относится ли оно к государственному (муниципальному) или частному жилищному фонду, и независимо от того, использует ли собственник принадлежащее ему помещение для проживания или сдает это помещение внаем другим лицам. По общему правилу при расчете платы за коммунальные услуги для собственников помещений в многоквартирном доме, помещения которых не оснащены такими приборами учета, применяются повышающие коэффициенты к нормативу потребления соответствующего вида коммунальной услуги. Вместе с тем, эти коэффициенты не применяются при наличии акта обследования на предмет установления наличия (отсутствия) технической возможности установки индивидуального прибора учета (ИПУ), подтверждающего отсутствие такой возможности, начиная с расчетного периода, в котором составлен акт обследования. Следовательно, применение повышающего коэффициента к нормативу потребления соответствующей коммунальной услуги обусловлено, во-первых, наличием предусмотренной действующим законодательством обязанности по оснащению помещения приборами учета используемых воды/электрической энергии, во-вторых, отсутствием в помещении приборов учета, когда имеется техническая возможность их установки. При этом отсутствие такой технической возможности доказывает собственник помещения.

Указанные нормы должны толковаться таким образом, чтобы исключить возможность возложения неблагоприятных имущественных последствий в виде применения повышающего коэффициента за несовершение действий по оборудованию жилых помещений приборами учета потребляемых ресурсов на лиц (нанимателей),

не уполномоченных в силу закона на самостоятельное решение вопроса об оснащении этих помещений приборами учета и не несущих обязанности по их установке¹⁴.

Председательствующий судья: *Кирейкова Г.Г.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1810338

Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2019 года № 302-ЭС18-21882 по делу № А58-2035/2017

Лицо, осуществляющее управление многоквартирным жилым домом (управляющая организация), вправе получать соответствующую плату от собственников и нанимателей помещений многоквартирного дома, в том числе за предоставление коммунальных услуг. При этом даже такой порядок расчетов, при котором потребители вносят плату за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям напрямую, не лишает управляющую организацию статуса исполнителя коммунальной услуги и не влечет возникновение этого статуса у ресурсоснабжающей организации. Последняя, осуществляя непосредственные расчеты с собственниками и нанимателями помещений в многоквартирном доме за коммунальную услугу, не заменяет управляющую организацию в ее правоотношениях с потребителями. Следовательно, именно управляющая организация вправе получать с собственников и нанимателей помещений плату за коммунальные услуги, в том числе увеличенную на соответствующий (повышающий) коэффициент.

Вместе с тем, управляющая организация не вправе расходовать денежные средства, полученные от повышающих коэффициентов, по собственному усмотрению, поскольку исходя из цели деятельности управляющей организации — эффективное управление многоквартирным домом, источника получения дохода — плата собственников определенного дома за коммунальную услугу в повышенном размере, расходование этих денежных средств должно осуществляться в интересах конкретного дома исходя из перечня работ (услуг) по управлению, надлежащему содержанию и ремонту общего имущества дома, в том числе обеспечивающих соблюдение требований законодательства РФ об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности.

Председательствующий судья: *Кирейкова Г.Г.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1810534

Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2019 года № 306-ЭС18-25562 по делу № А55-32995/2017

1. В условиях котловой модели взаиморасчетов все потребители, относящиеся к одной группе, оплачивают котлодержателю услуги по передаче электроэнергии по единому (котловому) тарифу. За счет этого котлодержатель собирает необходимую валовую выручку сетевых организаций, входящих в «котел», и распределяет ее между смежными сетевыми организациями посредством использования индивидуальных тарифов, обеспечивая тем самым необходимую валовую выручку каждой из сетевых организаций (в том числе собственную) для покрытия их производственных издержек и формирования прибыли.

2. После заключения договора аренды, по которому владение и пользование объектами электросетевого хозяйства, обеспечивающими передачу электроэнергии потребителю, передано третьему лицу, у потребителя услуг не имеется оснований ставить под сомнение наличие у такого третьего лица статуса сетевой организации, обязанной вне зависимости от учета данных объектов в котловом тарифе и наличия (отсутствия) индивидуального тарифа оказывать услуги любому обратившемуся к ней потребителю. При этом изменение договорных отношений сетевой компании и энергосбытовой компании (исключение точек поставки потребителя), заключение договора оказания услуг по передаче электрической энергии с указанным третьим лицом изменяет получателя

¹⁴ Указанная правовая позиция изложена также в Определении Верховного Суда РФ от 15.07.2019 года № 307-ЭС19-6279 по делу № А56-18735/2018.

денежных средств — вместо сетевой компании им становится смежная сетевая организация, которая, действуя добросовестно и следуя утвержденной регулирующим органом котловой модели расчетов, вправе претендовать на получение платы за услуги лишь по объектам, учтенным регулирующим органом при утверждении котлового и индивидуального тарифа. Риск неполучения дохода от осуществления деятельности в отсутствие индивидуального тарифа возлагается на такую сетевую организацию.

3. Если арендатор объектов электросетевого хозяйства, обеспечивающих передачу электроэнергии потребителю, приобретший статус сетевой организации, не обратился к регулятору за установлением ему индивидуального тарифа для взаиморасчетов с сетевой компанией, у арендатора (третьего лица) не возникают правовые основания для удержания денежных средств, полученных с потребителя по котловому тарифу и подлежащих в силу нормативного регулирования перераспределению между сетевыми организациями, необходимая валовая выручка которых учтена при формировании и утверждении котловой модели взаиморасчетов. Следствием такого поведения третьего лица не может являться взыскание в пользу сетевой компании уплаченной потребителем третьему лицу на законных основаниях стоимости услуг по передаче электрической энергии.

Председательствующий судья: *Кирейкова Г.Г.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1810414

• • • • •

Блок V. Вопросы третейского разбирательства

Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2019 года № 305-ЭС19-11815 по делу № А40-50736/2018

1. Из системного толкования положений действующего законодательства следует, что срок исковой давности не течет с момента обращения за судебной защитой, как в государственный суд, так и в третейский суд, если иск (заявление) был принят к производству суда. Следовательно, такой режим течения срока исковой давности распространяется и на ситуации обращения сторон в третейский суд за разрешением спора¹⁵. В связи с этим время рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда также засчитывается в срок осуществления защиты нарушенного права. Если в последующем в приведении в исполнение решения третейского суда будет отказано, течение исковой давности продолжится с момента вступления в силу определения об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

2. Поскольку остановка течения срока исковой давности и возможность удлинения этого срока по правилам ст. 204 ГК РФ обеспечивают сохранение права на судебную защиту, рассмотрение спора судом, не имеющим компетенции, не может приводить к лишению конституционно-значимого права на защиту нарушенных прав. Следовательно, срок исковой давности с момента обращения в третейский суд и до момента вступления в законную силу определения об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не течет и не учитывается при определении трехлетнего срока исковой давности.

Председательствующий судья: *Хатыпова Р.А.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1810072

Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2019 года № 307-ЭС19-7534 по делу № А56-85131/2017

1. Такое основание для отмены решения третейского суда как противоречие публичному порядку РФ (п. 2 ч. 4 ст. 233 АПК РФ) подлежит проверке судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон, вместе с тем, участники спора вправе приводить доводы, свидетельствующие о наличии вышеуказанных оснований для отмены решения третейского суда¹⁶.

2. Вынесение третейским судом решения без учета факта отсутствия в материалах дела необходимых для правильного разрешения спора доказательств (например, отсутствия заключения государственной экспертизы, если в силу характера правоотношений сторон ее наличие является обязательным условием для подтверждения спорного права требования) свидетельствует о нарушении такого элемента публичного порядка РФ, как законность и

¹⁵ Такой подход соответствует и Принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010, разработанным Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА), согласно статье 10.6 которых *течение срока исковой давности приостанавливается совершением кредитором любого действия по возбуждению третейского разбирательства либо в рамках уже ведущегося разбирательства, которое по праву, регулирующему деятельность третейского суда, признается действием кредитора в защиту своего права против должника. Приостановление срока исковой давности длится до вынесения окончательного решения или до завершения разбирательства иным образом.*

¹⁶ Указанная правовая позиция была сформулирована в п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 года № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» и нашла свое подтверждение в Определениях Верховного Суда РФ от 10.12.2018 года № 305-ЭС18-15649, от 10.12.2018 года № 306-ЭС18-8105, от 21.01.2019 года № 305-ЭС18-16908, от 23.04.2019 года № 305-ЭС18-21635.

обоснованность судебного акта (решения третейского суда), устанавливающего взаимные права и обязанности участников гражданских правоотношений.

Председательствующий судья: *Завьялова Т.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1811854

• • • • •

Блок VI. Процессуальные вопросы

Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2019 года № 305-ЭС16-11710(3) по делу № А41-29542/2014

В ситуации, когда кредитор по денежному обязательству предъявил свое требование в деле о банкротстве должника, в отношении которого открыто конкурсное производство, после того, как ранее его иск, заявленный в рамках общеискового производства, был оставлен судом без рассмотрения, вывод апелляционного суда о возможности дальнейшего разрешения иска в общеисковом производстве противоречит установленному законом порядку рассмотрения требований к лицу, в отношении которого открыта процедура конкурсного производства, и создает тем самым препятствия для рассмотрения по существу тождественного требования в рамках дела о банкротстве.

Если указанное обстоятельство (наличие действующего искового производства по тождественному требованию) послужило основанием для оставления заявления кредитора в деле о банкротстве должника без рассмотрения, то, после того, как ошибка апелляционного суда будет устранена, судебные акты, принятые по делу о банкротстве, также подлежат отмене. В противном случае кредитору не будет обеспечена возможность реализации права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ).

Председательствующий судья: *Разумов И.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1807846

Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2019 года № 305-ЭС19-11815 по делу № А40-50736/2018

При отмене на этапе кассационного обжалования судебных актов, которыми в иске было отказано по причине пропуска истцом (заявителем) срока исковой давности, суд должен учитывать, что для принятия обоснованного и законного решения требуется исследование и оценка доказательств, а также осуществление иных процессуальных действий, не относящихся к полномочиям суда кассационной инстанции, в связи с чем в этом случае дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий судья: *Хатыпова Р.А.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1810072

Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2019 года № 303-ЭС19-7300 по делу № А51-1928/2018

Ценность права на судебную защиту состоит в том, что, будучи основным и неотчуждаемым правом, оно одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает наличие таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовать данное право в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства, на основе состязательности и равноправия сторон судопроизводства, а задачей федерального законодателя является создание надлежащих, в том числе процессуальных механизмов, которые позволяли бы гражданам, чьи права и свободы оказались нарушенными, добиваться их реальной защиты, используя все не запрещенные законом способы¹⁷.

В частности, действующий порядок не исключает возможность непосредственного обращения заинтересованного лица в суд с иском о возмещении вреда, причиненного публично-правовым образованием в сфере его властной деятельности. При этом тот факт, что ненормативный правовой акт не был признан в судебном порядке

¹⁷ Постановления Конституционного Суда РФ: от 02.07.1998 года № 20-П; от 18.11.2014 года № 30-П, от 18.05.2015 года № 10-П, от 15.02.2016 года № 3-П, от 12.07.2018 года № 31-П, от 23.07.2018 года № 35-П.

недействительным, а решение или действия (бездействие) государственного органа — незаконными, сам по себе не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действиями (бездействием). В названном случае суд оценивает законность соответствующего ненормативного акта, решения или действий (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица) при рассмотрении иска о возмещении вреда¹⁸. Вместе с тем, субъект предпринимательской и иной экономической деятельности в равной мере наделен возможностью осуществлять защиту своих нарушенных прав в порядке административного судопроизводства — посредством обращения в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными (незаконными) соответствующих ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов. Исходя из принципа равенства всех перед законом и судом, лицо, прибегнувшее к судебной защите нарушенных прав в порядке административного судопроизводства, не может быть поставлено в худшее положение в сравнении с ситуацией обращения в суд непосредственно с иском о возмещении вреда. Иное означало бы, что невозможность восстановления имущественной сферы такого лица обуславливается длительностью судебного разбирательства, осуществляемого в рамках административного судопроизводства, и (или) поведением самого публично-правового образования (его органов), не устранившего самостоятельно и в полном объеме допущенные нарушения прав и законных интересов лица, по заявлению которого соответствующие ненормативные правовые акты, решения, действия (бездействие) в судебном порядке признаны недействительными (незаконными).

Отказ в судебной защите лицу, обратившемуся за признанием решений (действий) публичной власти незаконными, что является одним из критериев обоснованности иска о взыскании убытков и реализуется через принцип преюдиции, нарушает не только право на судебную защиту, но и разумные ожидания участников таких отношений¹⁹. Кроме того, обращение к административному суду изначально в целях признания актов/действий публичной власти незаконными также является и реализацией «права на своего судью» как элемента права на суд, поскольку предполагает рассмотрение дела специализированным судьей по вопросам административного правосудия.

Председательствующий судья: *Завьялова Т.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1811378

Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2019 года № 305-ЭС19-7159 по делу № А40-49262/2018

По общему правилу суд кассационной инстанции не вправе выходить за пределы заявленных истцом требований и самостоятельно изменять предмет или основание иска (ч. 1 ст. 49 АПК РФ). Например, если истцом заявлено требование о взыскании убытков в виде разницы между ценой расторгнутого договора и ценой замещающей сделки, вывод суда кассационной инстанции о необходимости исследования возможности взыскания убытков в виде разницы между ценой расторгнутого договора и текущей ценой на аналогичные товары означает выход суда кассационной инстанции за пределы своих полномочий. Тем самым кассационный суд фактически указывает на необходимость сбора новых доказательств, касающихся текущей цены на товар, и обязывает суд нижестоящей

¹⁸ Указанная правовая позиция приведена в п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 года № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами».

¹⁹ Данный правовой подход последовательно формировался в практике как российских, так и международных судебных органов и закреплен, в частности, в следующих судебных актах: Постановлениях Президиума ВАС РФ: от 13.04.2009 года № 17372/09, от 27.04.2010 года № 636/10; Определении ВАС РФ от 09.07.2014 года № ВАС-8924/14; Определении Верховного Суда РФ от 07.08.2018 года № 5-КГ18-134; Постановлении ЕСПЧ от 17.11.2015 года по делу «Сэфэр Йылмаз и Мэрэм Йылмаз против Турции» № 611/12.

инстанции переоценить доказательства, которым ранее была дана оценка с учетом предмета и основания заявленного иска.

Председательствующий судья: *Попов В.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1811942

Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2019 года № 305-ЭС19-7706 по делу № А40-100224/2018

Если исковое заявление подано и подписано лицом, действовавшим на основании доверенности, сам по себе тот факт, что указанная доверенность была выдана до заключения соглашения на оказание юридических услуг (при отсутствии в доверенности указания на то, что она выдается на основании этого соглашения), не свидетельствует о том, что подписавшее исковое заявление лицо не было уполномочено на это, и не влечет оставление искового заявления без рассмотрения.

Председательствующий судья: *Чучунова Н.С.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1812348

Определение Верховного Суда РФ от 26.09.2019 года № 305-ЭС19-9575 по делу № А40-119729/2018

По общему правилу постановление апелляции суда, вынесенное в результате рассмотрения дела по правилам суда первой инстанции в порядке упрощенного производства, может быть обжаловано в суд кассационной инстанции только по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 288 АПК РФ, то есть в связи с нарушениями норм процессуального права, являющимися безусловными основаниями для отмены судебного акта (абз. 2 ч. 4 ст. 229 АПК РФ). В противном случае у суда кассационной инстанции отсутствуют полномочия по пересмотру судебного акта.

Вместе с тем, если в процессе рассмотрения апелляционной жалобы арбитражным судом признаны обоснованными приведенные в апелляционной жалобе доводы о том, что дело, рассмотренное в порядке упрощенного производства, подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства, арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает дело по общим правилам искового производства, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции. В этом случае ограничения, предусмотренные абз. 2 ч. 4 ст. 229 АПК РФ (оспаривание судебного акта в кассационном порядке только по безусловным процессуальным основаниям), не применяются. В такой ситуации законность постановления апелляционного суда подлежит проверке судом кассационной инстанции в общем порядке в соответствии с положениями ст.ст. 286 и 287 АПК РФ.

Председательствующий судья: *Зарубина Е.Н.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1814680

... ..

Блок VII. Иные вопросы

Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2019 года № 306-ЭС16-3099(4,5) по делу № А55-36158/2009

1. Необходимым условием признания за участником строительства права собственности на квартиру, подлежащую передаче по договору, является завершение строительства и получение в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома, то есть фактическое создание квартиры как индивидуально-определенной вещи, которая может являться объектом гражданского оборота. В связи с этим в ситуации, когда строительство жилого дома не завершено и в натуре квартиры как оборотоспособные объекты не существуют, право собственности участников строительства на квартиры не может быть признано судом. Кроме того, если жилой дом не достроен и при этом ни законом, ни условиями договоров не предусмотрено возникновение общей долевой собственности на незавершенное строительством здание, право общей долевой собственности на указанный жилой дом у участников строительства также не возникает.

2. Установленные гражданским законодательством способы защиты от совершаемых нарушений должны применяться с учетом характера таких нарушений. В частности, если участники строительства полагают, что наделение лица, которому поручено завершить строительство жилого дома, правами застройщика является неправомерным, либо что такое наделение, по сути, означает перевод на последнего обязательств перед всеми участниками строительства по передаче оплаченных ими квартир после завершения строительства жилого дома и должно сопровождаться переоформлением обществом договоров, ранее заключенных корпорацией с гражданами, такие участники строительства не лишены права обратиться в суд с надлежащим требованием к надлежащему ответчику. Вместе с тем, требования участников строительства о признании права собственности на доли в праве собственности на незавершенное строительством объект с целью создания гарантий того, что в случае завершения строительства любым способом, в том числе силами лица, которому поручено его завершить, участникам строительства будут предоставлены жилые помещения в указанном доме, не могут быть переквалифицированы и рассмотрены судом как требования иного характера.

Председательствующий судья: *Разумов И.В.*

Подробнее (текст судебного акта): http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1807046

• • • • •